

системы наемного труда? А между тем, проповедуя рабочие чеки, коллективисты поступают именно так.

Что эту систему предлагали английские социалисты в начале века (Роберт Оуэн) - вполне понятно: они в то время хотели примирить труд с капиталом и отказывались от всякой мысли нарушить насильственным путем собственности капиталистов. Понятно и то, что эту мысль принял впоследствии Прудон: в своей системе взаимного кредита он стремился сделать капитал менее вредным при сохранении частной собственности, которую он ненавидел в душе, но считал необходимой гарантией для личности против государства.

Что рабочие чеки признают и более или менее буржуазные экономисты - это также не удивительно.

Для них безразлично, будет ли получать рабочий свою плату в этой форме или в форме денег с изображением республики или империи. Им нужно спасти от грозящего им погрома частную собственность на жилые дома, на землю, на фабрики, во всяком случае - собственность на жилые дома и на капитал, нужный для фабричного производства. А для этой цели введение рабочих чеков оказалось бы как нельзя более подходящим.

Лишь бы только такой чек можно было обменять на всякие драгоценности, - и всякий хозяин дома охотно примет его в уплату за квартиру. А до тех пор, пока жилые дома, земля и заводы будут принадлежать отдельным собственникам, рабочему поневоле придется так или иначе платить им, чтобы иметь возможность работать в их полях или на их заводах и жить в их домах.

Но как можно защищать рабочие чеки - эту новую форму наемного труда, - раз мы установили, что дома, поля и заводы не составляют больше частной собственности, а принадлежат общине или всей нации? Этого мы не понимаем.

II

Присмотримся ближе к этому способу вознаграждения труда, проповедуемому французскими, немецкими, английскими и итальянскими коллективистами¹.

Он сводится приблизительно к следующему: «все работают - в полях, на заводах, в школах, в больницах и т. д. Продолжительность рабочего дня устанавливается государством, которому принадлежат земля, заводы, пути сообщения и проч. Каждый рабочий день вознаграждается рабочим чеком, на котором значится, скажем, - «восемь часов труда». За этот чек рабочий может приобрести в магазинах, принадлежащих государству или различным корпорациям, всевозможные товары. Этот чек может также дробиться, как деньги, так что, например, можно купить на рабочий час мяса, на десять минут спичек или на полчаса табаку. Вместо того, чтобы говорить: «Дайте мне на пять копеек мыла», - после коллективистской революции станут говорить: «Дайте мне на пять минут мыла».

Большинство коллективистов, кроме того, остаются верными разделению, установленному буржуазными экономистами (и Марксом), между трудом сложным, требующим предварительного обучения, и трудом простым; они говорят, что труд сложный, т. е. профессиональный, должен оплачиваться в несколько раз больше, чем труд простой. Так, например, один час труда врача будет считаться соответствующим двум

¹ Испанские анархисты, еще продолжающие называться коллективистами, иначе понимают это слово. Они подразумевают под ним общее владение орудиями труда, а затем - предоставление каждой группе свободы распределять продукты как она хочет - на основании ли коммунистических принципов или каких бы то ни было других. (Примечание. Уже после публикации «Хлеба и воли» большинство испанских анархистов высказалось за либертарный коммунизм).